

УДК 341.231.14

ОКСАНА НИКОЛАЕВНА ХАЛАК,

Владимирский юридический институт ФСИН России,
г. Владимир, Российская Федерация,
e-mail: mercury06@inbox.ru

ЗАЩИТА ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ-ИНВАЛИДОВ В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Реферат: вступление России в состав ООН, Совет Европы было ознаменовано принятием ряда обязательств, среди которых приведение условий отбывания наказаний в соответствие с международными стандартами. Прецедентные решения Европейского Суда по правам человека, а также результаты контроля Уполномоченного по правам человека во Владимирской области свидетельствуют о том, что причины, послужившие поводом для обращений осужденных в суд, остаются неустраненными. Несмотря на то что Россией не ратифицирован Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов (это означает, что жалобы и сообщения заключенных, как и других граждан России, не подлежат рассмотрению в Комитете по правам инвалидов), в силу ст. 35 Конвенции ООН о правах инвалидов Российская Федерация, как и другие государства-участники, представляет Комитету через Генерального секретаря ООН доклад о мерах по обеспечению исполнения принятых на себя обязательств по Конвенции и о прогрессе, достигнутом в этом отношении, в течение двух лет после вступления Конвенции в силу для соответствующего государства – участника ООН. Такие доклады представляются государствами не реже чем раз в четыре года, а также тогда, когда об этом просит Комитет. Таким образом, за неисполнение государством Конвенции ООН о правах инвалидов страна способна понести политическую ответственность: потерять авторитет страны как добросовестного и надежного партнера на мировой арене.

Ключевые слова: права человека, инвалид, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, международная система защиты прав человека.

OKSANA NIKOLAEVNA HALAK,

Vladimir legal institute of the FPS of Russia,
Vladimir, the Russian Federation,
e-mail: mercury06@inbox.ru

PROTECTION OF THE RIGHTS OF DISABLED PRISONERS IN THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Abstract: Russia's accession to the UN, the Council of Europe was marked by the adoption of a number of commitments, including the enforcement of conditions of serving punishment in accordance with international standards. The case law of the European Court of human rights, as well as the results of monitoring of the Commissioner for human rights in the Vladimir region suggests that the reasons that gave rise to the appeals of the convicts to the court, are not eliminated. Despite the fact that Russia did not ratify the optional Protocol to the Convention on the rights of persons with disabilities (this means that complaints and reports of prisoners like other citizens, are not subject to review in the Committee on the rights of persons with disabilities), by virtue of article. 35 of the UN Convention on the rights of persons with disabilities in the Russian Federation and other States parties shall submit to the Committee through the Secretary-General of the United Nations a report on measures taken to ensure the fulfillment of its obligations under the Convention and on the progress made in this regard within two years after the Convention's entry into force for the state party of the UN. Such reports shall be submitted by the States not less than once every four years and further whenever the Committee so requests. Thus, the failure of the government of the UN Convention on the rights of persons with disabilities, the country is able to bear political responsibility: to undermine the country's credibility as a reliable and responsible partner on the world stage.

Keywords: human rights, disabled, inhuman or degrading treatment or punishment, the international system of human rights protection.

Для обеспечения создания системы защиты прав человека необходима определенная последовательность действий: 1) выработка концепции (получает отражение в декларациях); 2) создание обязательных норм (получают отражение в договорах и рекомендациях); 3) формирование политических и юридических механизмов реализации прав человека, их защиты и восстановления.

© Халак О. Н., 2017

© Halak O. N., 2017

Россия, вступив в состав международных организаций в сфере защиты прав человека, приняла на себя обязательства по приведению внутреннего законодательства в соответствие с требованиями международных актов.

Так, вступление СССР в состав Организации Объединенных Наций (ООН) в 1945 г., подписание им ратифицированных в рамках деятельности этой универсальной международной организации документов в области прав человека повлекло за собой принятие целого ряда обязательств, в том числе в сфере обращения с заключенными, являющимися инвалидами.

Российская Федерация подписала Конвенцию ООН о правах инвалидов 24 сентября 2008 г., утвердила ее Федеральным законом от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ. Однако международные обязательства России по исполнению Конвенции о правах инвалидов возникли с 25 октября 2012 г., на тридцатый день после сдачи государством на хранение грамоты о ратификации депозитарию (хранителю подлинного текста договора), как это предусмотрено ст. 45 Конвенции ООН о правах инвалидов.

Конвенция о правах инвалидов является международным договором. Ее действие распространяется на всех без исключения инвалидов, вне зависимости, являются они заключенными или нет. Этот документ носит обязательный характер для исполнения.

Несмотря на то что Россией не ратифицирован Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов (это означает, что жалобы и сообщения заключенных, как и других граждан России, не подлежат рассмотрению в Комитете по правам инвалидов), согласно ст. 35 Конвенции ООН о правах инвалидов Российская Федерация, как и другие государства – участники, представляет Комитету через Генерального секретаря ООН доклад о мерах по обеспечению исполнения принятых на себя обязательств по Конвенции и о прогрессе, достигнутом в этом отношении, в течение двух лет после вступления Конвенции в силу для соответствующего государства – участника ООН. Затем такие доклады представляются государствами не реже чем раз в четыре года, а также тогда, когда об этом просит Комитет. Помимо того что каждый доклад рассматривается Комитетом, который выносит по нему предложения и общие рекомендации, представляющиеся ему уместными, и направляет их соответствующему государству – участнику международного договора, последний обеспечивает широкий доступ к своим докладом для общественности у себя в стране и облегчает ознакомление с предложениями и общими рекомендациями, относящимися к этим докладом (ст. 36). Государства-участники регулярно собираются на Конференцию государств-участников для рассмотрения любого вопроса, касающегося осуществления Конвенции (ст. 40).

Таким образом, за неисполнение государством Конвенции ООН о правах инвалидов страна способна понести политическую ответственность: подорвать авторитет страны как добросовестного и надежного партнера на мировой арене.

В 1996 г. Россия вступила в состав такого регионального интеграционного образования, как Совет Европы. Важным шагом на пути реализации обязательств после вступления в состав Совета Европы стала ратификация Россией Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенной в Риме 4 ноября 1950 г. (ЕКПЧ). Право заключенных, являющихся инвалидами, не быть подвергнутым пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, получило отражение в ст. 3 ЕКПЧ.

Помимо гарантий прав человека, закрепленных в ЕКПЧ, Россия признает юрисдикцию контрольных органов по правам человека, учрежденных в Совете Европы. К числу этих органов, в частности, относится Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ).

Решения, вынесенные ЕСПЧ, обязательны для исполнения ответчиком по делу, государством-участником, ратифицировавшим ЕКПЧ, как это следует из ст. 46 ЕКПЧ, «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами». Россия признала юрисдикцию ЕСПЧ с 5 мая 1998 г.

В соответствии с ЕКПЧ, а также протоколами к ней исполнение решений ЕСПЧ включает в себя три компонента: а) принятие мер общего характера (предполагает анализ факторов, влияющих на реализацию тех или иных прав и свобод на практике, а также последующую разработку комплексных мер по улучшению ситуации и, наконец, осуществление государством необходимых новаций во внутреннем законодательстве с целью предотвращения подобной ситуации в будущем); б) выплату справедливой компенсации и возмещение судебных издержек; в) принятие мер индивидуального характера.

Нарушение Россией права заключенных, являющихся инвалидами (право не быть подвергнутым пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию), было установлено решением ЕСПЧ от 6 февраля 2014 г. по делу «Семихвостов против Российской Федерации» [1]. ЕСПЧ назначил России выплатить заявителю 15 тысяч евро в качестве компенсации морального вреда и 1150 евро – судебных издержек.

Однако актуальность изучения вопросов обеспечения прав заключенных, являющихся инвалидами, обусловлена не теми материальными из-

держками, что несет государство по решениям ЕСПЧ, а теми последствиями, которые возникают после принятия подобного решения. Дело в том, что ЕСПЧ, применяя нормы ЕКПЧ к обстоятельствам конкретных жалоб, дает толкование этих норм в соответствии с целями ЕКПЧ и тем самым вырабатывает правовые стандарты. Рассматривая подобные жалобы по существу, ЕСПЧ руководствуется сформулированным правовым стандартом.

Так, в сфере обращения с заключенными, являющимися инвалидами, ЕСПЧ неоднократно указывал что:

а) ЕСПЧ всегда отказывался давать определение, раз и навсегда, сколько квадратных метров должно быть выделено на задержанного с точки зрения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принимая во внимание, что при вынесении решения, соответствуют ли условия содержания гарантиям ст. 3 Конвенции, важную роль играет целый ряд сопутствующих факторов, таких как срок заключения, возможность занятия на свежем воздухе, физическое и душевное состояние задержанного и т. д. (решение ЕСПЧ «Трепашкин против России» от 19 июля 2007 г.). При оценке мест заключения после суда, таких как исправительные колонии в России, ЕСПЧ учитывал, что личное пространство следует рассматривать в контексте применяемого режима, учитывая, что заключенные в исправительных колониях пользуются благами более широкой свободы передвижения в дневное время, чем подвергнутые другим режимам заключения, что дает им беспрепятственный доступ к естественному свету и воздуху, что является достаточной компенсацией за скудность выделенного пространства на каждого заключенного (решение ЕСПЧ «Шкуренко против России» от 10 сентября 2009 г.).

Однако дело «Семихвостов против России» отличается от большинства подобных. Помимо предоставленного Российской Федерацией осужденному личного пространства не было никаких других компенсирующих факторов проживания в стесненных условиях в спальном корпусе. Установлено, что осужденный проживал в колонии в течение трех лет, однако свобода его передвижения была ограничена большей частью спальным корпусом, где он мог использовать узкие проходы для передвижения между койками или отправиться в другие помещения спального корпуса, такие как маленькая кухня или коридор. Ограничения личной мобильности были настолько суровы, что осужденный не мог питаться в столовой колонии вместе с другими осужденными. Таким образом, формальная сегрегация от остальной массы осужденных делала его отверженным и сама по себе служила для него главным препятствием к ведению достойной жизни в среде колонии, которая и так уже сурова;

б) в деле нет никаких указаний на то, что какие-либо улучшения доступности были сделаны в бане или в душевых спального корпуса, чтобы учитывать физические недостатки заявителя. Ни в каких удобствах не было поручней и оборудования, такого как душевые шланги, а зеркала, краны и раковины в основном были установлены на уровне, слишком высоким, чтобы прикованный к инвалидному креслу заявитель мог легко их достать. Такие условия снова оказывались ограничивающими для жизнедеятельности заявителя, делая его еще более зависимым от доброй воли других заключенных, и вряд ли могли считаться совместимыми с уважением к его человеческому достоинству. Осужденный нуждался в ежедневной помощи при передвижении по колонии. Ему приходилось полагаться на помощь других осужденных, как только он желал покинуть спальный корпус; ему также приходилось полагаться на помощь других осужденных для доступа к различным удобствам, таким как туалет, баня, библиотека, магазин и медпункт, поскольку они были для него недоступны в инвалидном кресле. Ни сотрудники колонии, ни медицинский персонал не оказывали ему помощи в его повседневной жизни. При этом осужденные, что оказывали помощь, не были обучены и не имели необходимой квалификации.

ЕСПЧ не одобряет ситуацию, когда сотрудники мест заключения чувствуют себя свободными от своих обязательств обеспечивать безопасность и уход за более уязвимыми заключенными, делая их сокамерников ответственными за оказание им ежедневной помощи или, при необходимости, первой медицинской помощи (решение ЕСПЧ «Кап-рыковски против Польши» от 3 февраля 2009 г.);

в) обеспечение адекватных условий заключения включает в себя обеспечение особых потребностей заключенных с физическими недостатками. Государство не может снять с себя обязательство, переложив ответственность на других заключенных (решение ЕСПЧ «Гримайловс против Латвии» от 25 июня 2013 г.). Поручив сокамерникам заботиться о заявителе, государство не предприняло необходимых шагов для устранения барьеров среды и отношений, которые серьезно мешали способности заявителя участвовать в повседневной деятельности вместе с остальным контингентом заключенных, что, в свою очередь, исключало его интеграцию и еще больше делало его отверженным. Суд отмечает, что многие из проблем заявителя с доступом могли быть решены разумными улучшениями доступности, которым не нужно быть ни дорогими, ни сложными. Однако реакция руководства колонии на его потребности была ограничена временной установкой пандуса на входе, предоставлением стула для пользования в туалете и назначением заключенных в помощь заявителю. Данные мероприятия не могли обеспечить автономность заявителя

или способствовать улучшению его физического или душевного состояния. Суд не может не заключить, что ограничения личной мобильности заявителя в колонии и недостаток разумных приспособлений в течение его трехлетнего заключения составляли предмет бесчеловечности.

В результате рассмотрения ЕСПЧ этих обстоятельств и их суммарного эффекта Суд заключил, что условия содержания осужденного ввиду его физических недостатков, в частности, невозможность для него получить самостоятельный доступ к различным помещениям в исправительной колонии, включая столовую и санитарные удобства, недостаток какой-либо организованной помощи в вопросах его мобильности на территории колонии или его повседневной жизни должны были причинять ему такие излишние и устранимые душевные и физические страдания, подрывающие его человеческое достоинство, что это составляет бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Соответственно имело место нарушение ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В связи с этим для предупреждения направления жалоб заключенных на нарушение ст. 3 ЕКПЧ требуется устранить причины и условия, способствующие нарушению прав инвалидов в учреждениях уголовно-исполнительной системы и нарушению правового стандарта.

С учетом изложенного Российская Федерация должна переориентировать сложившуюся систему социальной защиты инвалидов на прогрессивную политику устранения барьеров и препятствий, которые мешают их полному и эффективному уча-

стием в жизни общества наравне с другими. Назрела необходимость в смене приоритетов – государственная поддержка инвалидов не может сводиться лишь к социальным выплатам. Первостепенной задачей должно стать обеспечение возможности инвалидов быть полноценными членами общества, вести независимый образ жизни и активно развиваться как личность.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы содержатся и отбывают наказание подозреваемые, обвиняемые и осужденные, являющиеся инвалидами с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата, слепые и слабовидящие; глухие и слабослышащие; слепоглухие; передвигающиеся на креслах-колясках.

Федеральная служба исполнения наказаний, как федеральный орган государственной власти, с 1 января 2016 г. обязана обеспечить проведение мероприятий, направленных на повышение значений показателей доступности для инвалидов объектов на территории учреждений УИС. Если уже построенные объекты невозможно приспособить с учетом потребностей инвалидов без проведения их реконструкции или капитального ремонта, то до этого времени должны быть приняты все необходимые меры для обеспечения доступа инвалидов к объектам, в том числе в камерах, жилых секциях отряда и т. д. При проектировании строительства и реконструкции зданий, сооружений и иных комплексов должны быть обеспечены требования по соблюдению прав инвалидов.

Список литературы

1. Дело «Семихвостов против России» (жалоба № 2689/12) : постановление Европейского Суда по правам человека от 6 февр. 2014 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 6.

References

1. Delo «Semikhvostov protiv Rossii» (zhaloba № 2689/12) : postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 6 fevr. 2014 g. [Case «Semikhvostov against Russia» (complaint No. 2689/12). The resolution of the European Court of Human Rights of February 6, 2014]. Bjulleten' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka – Bulletin of the European Court of Human Rights, 2014, no. 6.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Халак Оксана Николаевна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права Владимирского юридического института ФСИН России, г. Владимир, Российская Федерация, e-mail: mercury06@inbox.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Halak Oksana N. – phd in law, senior lecturer, penal law department Vladimir legal institute of the FPS of Russia, Vladimir, the Russian Federation, e-mail: mercury06@inbox.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Халак, О. Н. Защита прав заключенных-инвалидов в Европейском Суде по правам человека / О. Н. Халак // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 73–76.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Halak, O. N. Protection of the rights of disabled prisoners in the European court of human rights / O. N. Halak // Penal law, 2017, vol. 12, no. 1, pp. 73–76.